

Инь Биюэ почти забыл, что у него есть этот "мини-помощник ореола".

С тех самых пор, как он однажды использовал его в подземелье Цанъя, тот больше ни разу не появлялся. По всей видимости, он активировался лишь при выполнении каких-либо особых условий.

К тому же, его действие не давало какого-то особого результата. Когда мини-помощник ореола активировался, какая-то невидимая сила контролировала его выражение лица и движения тела, и это все.

В этот момент Ло Минчуань снова изучающе посмотрел на Инь Биюэ.

Инь Биюэ тихо заскрипел зубами...

— Мы подъезжаем к порту Сянь! — взволнованно воскликнул Дуань Чунсюань. Он опустил занавес повозки и повернулся к остальным. — Четвертый старший брат-ученик, мы поплывем через море!

Атмосфера неловкости в повозке мгновенно рассеялась.

Инь Биюэ слегка кивнул головой, давая понять, что он его услышал.

Нет, нет, нет! Ничего не нужно активировать!!

"Дзынь... Вы отказались от возможности использовать мини-помощник ореола. Напоминаем, что вы сможете воспользоваться им еще два раза. Мини-помощник — лучший друг. Всегда поможет, чтобы не случилось вдруг!"

Нет! Он постарается никогда больше не использовать его снова!

Инь Биюэ посмотрел на радостное лицо Трещотки. У него никак не укладывалось в голове следующее. Почему обычно более или менее нормальный человек стал таким необычайно воодушевленным и оживленным, когда покинул секту? Казалось, ему сделали инъекцию куриной крови.

Как Дуань Чунсюаню удавалось так долго оставаться в одной и той же неудобной позе, выглядывая наружу?

Неужели там настолько красиво?

В этот момент возница воскликнул: "Тпру!" и повозка остановилась. Он повернулся и с улыбкой сказал:

— Господа, мы прибыли в порт Сянь!

Дуань Чунсюань первым выпрыгнул из повозки и всучил вознице слиток серебра.

Тот почувствовал себя неловко.

— Господин, у меня нет сдачи.

Дуань Трещотка сделал широкий жест, махнув рукой.

— Сдачи не нужно!

Сразу после этого он нетерпеливо зашагал вперед.

Как только Инь Биюэ вышел из повозки, то перед его глазами предстала счастливая спина уходящего Трещотки. Инь Биюэ подумал про себя, что если бы у того парня был хвост, сейчас бы он вилял им быстро-быстро.

Это выглядело... очень смущающе.

К счастью, сейчас на нем не было одежд секты Цанья. К счастью, на его лице не было написано "ученик Святого меча".

Ло Минчуань покинул повозку последним. Сначала он поблагодарил возницу, и только потом последовал за Инь Биюэ.

Их лица обдувал влажный и соленый морской ветерок.

Порт Сянь считался самой большой гаванью на южной стороне Западного континента, он был очень оживленным. Каждый день сотни кораблей здесь бросали якорь или, наоборот, отправлялись в плавание.

От рассвета до заката люди беспрестанно сновали туда-сюда под оглушительный гомон голосов. С наступлением ночи свет маяка освещал темные бурлящие морские волны, озаряя при этом лица людей, ожидающих возвращения кораблей из дальних стран.

Сейчас наступило время заката. Последние лучи солнца позолотили поверхность моря. Вдалеке тонкая линия горизонта разделяла небо и землю. Несколько морских птиц, все еще кружащих в небе, тоже окрасились красноватым золотом.

Волны яростно захлестывали берег, устремляясь вперед с великой силой.

Бушующее пламя заходящего солнца поглощало небеса и пожирало землю.

Дуань Чунсюань стоял на пирсе и вглядывался вдаль. Его одежду трепал ветер, а глаза сияли.

Инь Биюэ мог очень живо представить себе его внутренний голос: "Скоро мы поплывем на корабле! Когда я об этом думаю, меня переполняет радостное волнение! \(\square\triangledown\square\)/~"

...Какого черта.

По сравнению с предстоящим им долгим морским путешествием, предыдущая часть пути была просто ничтожной. Если по дороге не будет никаких происшествий, то им понадобится полмесяца на то, чтобы пересечь море. Потом они причалят в порту Байцзин Южного континента и отправятся в город Е.

Инь Биюэ подумал, что, испытав подобное, Трещотка может никогда больше не захотеть путешествовать на корабле, и ему невольно стало его жаль.

У причалов, как всегда, было шумно и оживленно. Крики, приветствия и пение моряков, переносящих грузы, слились воедино.

Самым внушительным во всем порту был четырехпалубный корабль, у которого было девять мачт. На борту этого корабля стоял немолодой человек в короткой одежде коричневого цвета. Он руководил разгрузкой корабля. Его голос был звучным, как звон огромного колокола, а глаза сияли. От него исходила аура, которая не могла принадлежать простому смертному.

Инь Биюэ пригляделся повнимательнее и обнаружил, что этот человек был культиватором на стадии Очищения сущности. Вероятно, он возглавлял крупнейшую флотилию этого порта.

Похоже, Ло Минчуань пришел к тому же выводу, что и он. Используя некоторое количество внутренней сущности, он взмыл вверх и грациозно опустился на палубу большого корабля, который был несколько десятков футов высотой. Увидев это, все моряки, которые занимались переноской груза, вскрикнули от удивления и отбежали в сторону. Они принялись рассматривать Ло Минчуаня с любопытством и настороженностью.

Глава флотилии подошел и вежливо поприветствовал его.

Инь Биюэ видел издали, что Ло Минчуань и тот человек обменялись парой фраз. Изначально немолодой мужчина выглядел очень воодушевленным, но затем он криво улыбнулся и принялся что-то объяснять. Тогда Ло Минчуань церемонно поблагодарил его, спрыгнул с корабля обратно на землю и вернулся к ним.

Инь Биюэ очень удивился про себя. При обычных условиях любой флот с радостью берет с собой культиваторов. Хотя суда прекрасно оборудованы мощной артиллерией, культиваторы намного более ловкие. В случае, если корабль наткнется на морских чудовищ или пиратов, они могут помочь в сражении.

К тому же у Ло Минчуаня при себе имелась нефритовая табличка горы Цанъя. Поэтому разумно предположить, что его должен был ожидать хороший прием.

Но вскоре Инь Биюэ понял, что на самом деле произошло. Ло Минчуань расстроено объяснил:

— Моряк сказал, что в течение последних нескольких дней в этом районе появилось множество морских тварей. Корабль, который отплыл четыре дня назад, прислал вчера сообщение, что сильно поврежден. Все боятся, что это недоброе предзнаменование, поэтому ни один корабль не решится пуститься в плавание в ближайшие десять дней.

Дуань Чунсюань продолжал смотреть на море. Его выражение лица никак не изменилось. Похоже, эта новость ни капли его не взволновала.

Зато Инь Биюэ помрачнел и встревожился. В предыдущие годы прилив морских тварей обычно случался в конце августа, а сейчас май. Это не укладывалось в рамки здравого смысла.

Сейчас им оставалось выбрать из двух вариантов действий. Они могли остаться в городе неподалеку от порта Сянь и подождать десять дней, пока не откроется судоходство. Или поменять маршрут. В этом случае им придется вернуться назад и пересечь снежные поля, которые разделяли Восточный и Южный континенты.

Само собой, первый вариант выглядел намного разумнее.

Но Инь Биюэ внезапно понял, что может существовать и третий путь.

Рядом с белым маяком стоял маленький мальчик, одетый в красное. На его лице было растерянное выражение. Красные ленточки, которыми были перевязаны два пучка волос на его голове, развеивал морской ветерок.

Это был тот самый ребенок, которого Инь Биюэ встретил пару месяцев назад в академии Ланьюань.

Мальчик тоже их заметил. Радостно улыбнувшись, он побежал им навстречу.

Просияв, он обратился к Инь Биюэ:

— Как и говорил учитель, старший брат-ученик действительно оказался здесь.

Ло Минчуань никогда раньше не видел этого мальчика, поэтому выглядел немного растерянным. Однако, он сразу же понял, кто этот вышеупомянутый "учитель".

Мальчик извлек из рукавов три листочка тонкой бумаги, которые были сложены в аккуратные квадраты.

— Учитель сказал, что вы трое можете столкнуться с затруднениями, когда захотите пересечь море, и поэтому послал меня отдать вам эти письма.

С этими словами ребенок передал каждому из них по письму.

Ло Минчуань принял его обеими руками.

— Я обременю тебя просьбой передать мою благодарность твоему учителю.

Нельзя отказываться от того, что даровано старшими.

Особенно, если это даровано самим главой академии Ланьюань.

"Наперекор ветру и волнам взберись на гору и сорви цветок. Используй это особое письмо как поддержку в предстоящем пути. Не мешкай, иначе будет поздно, а если будет поздно, то все изменится. Глава академии".

Инь Биюэ посмотрел на красивый почерк, которым было написано это письмо. На поверхности тонкой полупрозрачной бумаги слегка выступала знакомая красная печать.

Похоже, нет такого места в мире, куда не дотянулась бы рука главы академии.

Таковы способности Мудреца?

Осознание этого факта обеспокоило Инь Биюэ.

Неужели остальные Мудрецы этого мира столь же всемогущи и всеведущи, как и глава академии?

— Куда нас доставят эти письма? — спросил Дуань Чунсюань.

— Учитель сказал, что вы переместитесь к северу от города Е.

Инь Биюэ кивнул про себя.

К северу от города Е можно было найти пустынный заброшенный холм. Там было безопасно, и они не привлекут к себе внимания. К тому же, оттуда до горы Чунмин было рукой подать.

Мальчик уже хотел попрощаться и удалиться, но внезапно он что-то вспомнил. Повернувшись к Дуань Чунсюаню, он сказал:

— Учитель также интересовался, хорошо ли себя чувствует твой достопочтенный отец?

Дуань Чунсюань на мгновение оцепенел от изумления. После этого он ответил на одном дыхании:

— Прекрасно. Его тело и дух преисполнены бодрости. Он способен долго скакать верхом и не запыхаться. Когда он стреляет из лука, то столь же меток, как и двадцать лет назад. Каждый день он съедает по четыре больших миски нефритового проса Южного континента и никогда не пропускает вечерний десерт. Благодарю главу академии за беспокойство.

Мальчик внимательно выслушал его слова. Когда Дуань Чунсюань договорил, он больше не стал ничего спрашивать. Поклонившись им на прощание, он исчез вдалеке.

Инь Биюэ показалось все это очень странным. Станным было то, как глава академии сформулировал свой вопрос, и странным было то, как Трещотка ответил на него.

Должно быть, отец Дуань Чунсюаня был непростым человеком, если им интересовался глава академии. Этот вопрос давно не давал покоя Инь Биюэ. Его голову даже посетила совершенно невероятная мысль, что безбашенный Трещотка может оказаться незаконным сыном Святого меча.

Но если он был настолько невероятным, почему Трещотка упомянул о том, сколько его отец употребляет пищи?

Может быть, глава академии имел в виду что-то вроде: "Лянь По¹ уже такой старый, он все еще может есть?"

— Двадцать лет назад... сколько тебе лет? Чтобы все это помнить...

Чтобы все еще помнить героические достижения своего отца в стрельбе из лука...

— Конечно же, я все это придумал! Прошло три года, а я не получил от него ни единого письма. Откуда мне знать, хорошо у него идут дела или нет, — естественно ответил Дуань Чунсюань, словно это было в порядке вещей.

Инь Биюэ в очередной раз лишился дара речи.

Инь Биюэ осмотрел письма, которые они держали в руках. Все три выглядели совершенно одинаково.

Он попытался сфокусировать свое божественное восприятие на штрихах, образующих печать, но тут же почувствовал острую боль, как будто ему в голову вонзились иглы.

Конечно же, это было слишком трудно. Раз такое дело, похоже, у него не оставалось иного выбора.

Он передал свое письмо Ло Минчуаню.

— Давай поменяемся.

Дуань Чунсюань удивленно спросил:

— Четвертый брат-ученик, в чем дело?

Ло Минчуань был тоже озадачен.

— Младший брат-ученик?

Ни объяснения, ни причины.

Юноша молча стоял, протянув руку. Казалось, он не уступит, пока Ло Минчуань не возьмет его письмо.

Резкий порыв морского ветра сдул капюшон с головы Инь Биюэ, и все увидели настойчивое упорство, запечатленное на его лице.

Три тысячи прядей его серебряных волос выглядели еще более ослепительно, рассыпавшись по черному, как ночь, плащу.

Инь Биюэ снова повторил свои слова. Ни морские волны, ни звук ветра не смогли поколебать его решимость.

— Давай поменяемся.

— Хорошо...

1. Лянь По был старым генералом, но в нем все еще нуждался император. Тогда считалось, что если человек может много есть, значит, он все еще здоров. Поэтому когда император спросил: "Лянь По, ты все еще можешь есть?", он подразумевал: "Ты все еще можешь сражаться?"

<http://bllate.org/book/12466/1109365>